

ским и дипломатическим возможностям. Однако не все в Политбюро думали так же, как Брежнев. Когда я как-то в феврале, через месяц после смерти Суслова, спросил Андропова, почему не решается официально вопрос о его назначении, он ответил: "А вы что думаете, меня с радостью ждут в ЦК? Кирилленко мне однажды сказал — если ты придешь в ЦК, то ты, глядишь, всех нас разгонишь".

Смерть Суслова впервые обозначила противостояние групп Андропова и Черненко. Начался новый, не заметный для большинства, раунд борьбы за власть. Ее трагичность заключалась в том, что боролись два тяжелобольных руководителя, и началась она в последний год жизни дряхлого лидера страны.

О ходе закулисной борьбы говорит не только факт довольно длительного отсутствия второго секретаря ЦК, но, например, и то, что Черненко добился назначения на важную ключевую должность председателя КГБ вместо ушедшего Андропова своего человека — В.В. Федорчука. Трудно сказать, как он апеллировал к Брежневу, но я точно знаю, что Андропов предлагал на свое место бывшего у него заместителем и тесно с ним связанного В.М. Чебрикова. Доказательством этого служит и тот факт, что буквально через несколько дней после прихода Андропова к власти Федорчук был переведен на место Щелокова, министра внутренних дел, которого Андропов просто ненавидел, а председателем КГБ стал Чебриков. Следует вспомнить и то, что через 10 дней после избрания Андропова Генеральным секретарем на пенсию был отправлен Кирилленко.

Приход Андропова в ЦК, на вторую позицию в партии, означал очень многое. Брежнев как бы определился с кандидатурой, которая в будущем могла бы его заменить. Сам он не думал оставлять своих позиций лидера и считал, что при верном и честном Андропове может жить спокойно".

Леонид Ильич был не так прост

Стоп! Сделаем остановку на этом абзаце. Потому что в нем очень мало правды. Приход Андропова в ЦК означал совсем не то, что внушает нам Е.А. Чазов. Не со своим преемником определился тогда Брежнев. Он всего лишь подобрал равноценную замену Суслову.

Деятельность и взгляды Андропова в идеологической сфере, его консерватизм, яростная борьба с инакомыслием, нетерпимость к любым отступлениям от "генеральной линии" в области культуры и науки полностью соответствовали позициям Суслова. Они даже внешне — ростом, манерой одеваться — были схожи.

Для каждого, кто знаком с партийными принципами

говорились на квартирах и дачах членов руководства партии и правительства. Как-то в личном разговоре Ю. В. Андропов сказал: "У меня на прослушивании телефонных и просто разговоров сидят молодые девчата. Им очень трудно иногда слушать то, о чем говорят и что делается в домах людей. Ведь прослушивание ведется круглосуточно..."

Органы госбезопасности фактически стали бесконтрольными. Конечно, ни о какой гласности или критике их и речи быть не могло. Ю. В. Андропов через Л. И. Брежнева добился того, что КГБ из комитета при Совете Министров СССР стал Комитетом госбезопасности СССР, то есть никому не подчиненной организацией, полностью самостоятельной, фактически подведомственной только Генеральному секретарю ЦК КПСС. Органы госбезопасности практически стали над правительством и даже, в известной мере, над партией. Руководители комитетов и управлений стали непременными членами руководящих партийных органов в центре и на местах. Повысилась роль, место КГБ в системе государства. Они стали активнее проявлять себя в делах охраны страны, в выработке ее внутренней и внешней политики. Однако в партии и народе повышение их роли и влияния в значительной мере воспринималось со страхом, боязнью попасть в поле зрения органов госбезопасности, и, следовательно, с возможными осложнениями по службе, ущемлением некоторых прав (поездки за границу, продвижение по работе и др.) и даже привлечением к уголовной ответственности, ссылкой и высылкой из страны с лишением советского гражданства".

В свете вышесказанного перемещение Андропова убедительнее выглядит как устранение его с ключевого поста в государстве. И назначение председателем КГБ Федорчука это подтверждает. Оно было чрезвычайно многозначительным.

Вернемся к книге В. В. Гришина.

"В. Федорчук был переведен с должности председателя КГБ Украинской ССР. Наверняка по рекомендации В. В. Щербицкого, наиболее, пожалуй, близкого человека к Л. И. Брежневу, который, по слухам, хотел на ближайшем Пленуме ЦК рекомендовать Щербицкого Генеральным секретарем ЦК КПСС, а самому перейти на должность Председателя ЦК партии".

В. В. Гришин пишет: "по слухам". Но вот свидетельство более определенное.

Кого он видел своим преемником

Предоставим слово Ивану Васильевичу Капитонову. При Брежневе он был секретарем ЦК КПСС и занимался партийными кадрами.

БРЕЖНЕВА

подбора кадров, ясно, что человек, не имевший опыта руководства крупной организацией КПСС или важным участком народного хозяйства, не мог рассматриваться на пост Генсека. "Идеологи" для высшего партийного руководства всегда были людьми, не пригодными к серьезной работе, никто из них, изначально несамостоятельных, не выдвигался на первые роли. 1982—1991 годы, когда этот принцип нарушался в массовом порядке, убедительно подтвердили пагубность их нахождения на решающих участках.

Л. И. Брежнев имел огромный политический опыт, неплохо разбирался в людях и имел о всех руководящих кадрах нелицеприятную информацию. Неслучайно он долго противился настояниям Андропова, Суслова и Черненко сделать секретарем ЦК по сельскому хозяйству Горбачева. Леонида Ильича сломил лишь величайшая настойчивость Черненко, который как-то во время отпуска, на пляже сумел-таки уговорить генерального. Махнув рукой, тот промолчал:

— Ладно, делайте как хотите, невелика фигура.

Возвращаясь к перемещению Андропова из КГБ в ЦК, правомерно высказать предположение, что это было реакцией на странное самоубийство первого заместителя председателя Комитета Цвигуна, который был там недреманным оком Брежнева. Видимо, у него возникли серьезные опасения, не попытка ли это руководителя КГБ выйти из-под контроля. При той всевластности КГБ, которой добился за время своей работы Андропов, такая тенденция была чревата непредсказуемыми последствиями.

Уместно привести выдержку из книги В. В. Гришина "От Хрущева до Горбачева".

"С приходом в Комитет государственной безопасности, Ю. В. Андропов отменил все меры по демократизации и некоторой гласности в работе госбезопасности, осуществленные Н. С. Хрущевым. По существу, восстановил все, что было во время Сталина (кроме, конечно, массовых репрессий и незаконных, творившихся тогда в органах госбезопасности).

Он добился восстановления управлений госбезопасности во всех городах и районах, назначения работников госбезопасности в НИИ, на предприятия и в учреждения, имеющие оборонное или какое-либо другое важное значение. Органы госбезопасности были восстановлены на железнодорожном, морском и воздушном транспорте, а также в армии и военно-морском флоте. Вновь стали просматриваться письма людей, почта различных организаций. Восстановлена система "активистов", "информаторов", а проще, доносчиков в коллективах предприятий, учреждений, по месту жительства. Опять началось прослушивание телефонных разговоров, как местных, так и междугородних. Прослушивались не только телефоны. С помощью техники КГБ знал все, что

"В середине октября 1982 года Брежнев позвал меня к себе.

— Видишь это кресло? — спросил он, указывая на свое рабочее место. — Через месяц в нем будет сидеть Щербицкий. Все кадровые вопросы решай с учетом этого.

Вскоре на заседании Политбюро было принято решение о созыве пленума ЦК КПСС. Первым был поставлен вопрос об ускорении научно-технического прогресса. Вторым, закрытым — организационный вопрос.

За несколько дней до пленума Леонид Ильич неожиданно для нас скончался."

Добавим, что сразу после избрания Андропова Генеральным секретарем ЦК КПСС И. В. Капитонов был отправлен в отставку. Его место занял Е. К. Лигачев.

В 1982 году Владимиру Васильевичу Щербицкому исполнилось 64 года — прекрасный возраст для высшего государственного деятеля. К этому времени у него за плечами был огромный опыт политической и хозяйственной работы. 7 лет он был председателем Совета Министров УССР. 10 лет первым секретарем ЦК Компартии Украины. 11 лет членом Политбюро ЦК КПСС и членом Президиума Верховного Совета СССР. Все отмечали его незаурядный природный ум, прекрасные способности, умение держаться, большое личное обаяние. В отличие от сумрачного, малосимпатичного Андропова, он, статный красавец, пользовался большой популярностью в партии и народе. Любопытной фразой заканчивается статья о нем в английском справочнике

"Кто есть кто в России и бывшем СССР": "Последний из соратников Брежнева при Горбачеве".

Наивно было бы предполагать, что Андропов не знал о планах Брежнева. Их последняя встреча в ЦК 9 ноября один на один, свидетельством о которой оставил на страницах "Гласности" О. Захаров, видимо, поставила все точки над i.

У Андропова оставался единственный шанс

Все близко знавшие Андропова в один голос говорят о его неукротимом стремлении к высшим постам в партии. Решение Брежнева сделать своим преемником Щербицкого ставило крест на всех его честолюбивых замыслах.

И дело не только в нем и не только в честолюбии. За Андроповым стояла мощная сила отнюдь не патриотической ориентации. Достаточно назвать несколько человек, бывших в разное время его помощниками и советниками: Арбатов, Бовин, Бурлацкий, Вольский, Шахназаров... Достаточно? Добавим к этому списку его фаворита Горбачева, Яковлева, которого Андропов вернул в Москву из Канады, Алиева, которого он ввел в Политбюро, выдвинутых им Ельцина, Медведева, Зайкова, Разумовского...

С приходом к руководству партией и страной Щербицкого у всей этой братии и тех, кто за ними стоял, не оставалось никаких шансов. Можно ли было с этим смириться?

"Андропов заранее готовился к борьбе, — пишет в своей книге Е. И. Чазов. — Он вместе с Устиновым сделал многое для выдвижения Горбачева, которого считал близким ему человеком. В какой-то мере я почувствовал это на период XXVI съезда партии. Накануне его проведения, во время нашей встречи, он мне сказал: "Вас предполагают выдвинуть в члены ЦК. Я уверен, что проблем не будет, потому что в партии и народе вас хорошо знают". Андропов понимал, что мой голос, голос человека, длительное время связанного с ним не просто работой, а дружескими отношениями и сложными перипетиями жизни, в том числе и личной, будет за него."

Перечитайте еще раз последнюю фразу. О связанности Андропова и Чазова "не просто, а...". И первую фразу: "заранее готовился к борьбе". Внедрением своих людей эта подготовка, ясно, не ограничивалась.

Всякий раз, как возникает подозрение в убийстве, ищут главное — мотив. Мотив ясен. Способ и средства?

При современном развитии криминальной фармакологии есть достаточно надежные варианты. Что и как было использовано, рано или поздно выяснится.

Не исключено, что и Евгений Иванович Чазов что-то нам расскажет. Ему ведь как-то придется объяснить расхождение его версии кончины Л. И. Брежнева с показаниями других лиц. Безукоризненно честный, Владимир Медведев в своей книге "Человек за спиной" указывает, что в спальню он и дежурный Собаченков вошли около 9 часов. Как могли Чазов и Андропов в 8 уже знать о случившемся?

Цитирую дальше В. Медведева.

"Сменяя друг друга, мы делали искусственное дыхание, это продолжалось около получаса, пока не приехал Юрий Владимирович Андропов. Вошел, лицо серое.

— Ну, что тут?

— Да вот... по-моему, умер.

Он вышел из комнаты в коридор, я за ним.

— Пришли его будить и застали в таком виде.

Я рассказал, что и как мы делали. И был удивлен, что Андропов не задавал лишних или неприятных для нас вопросов.

— Да, видимо, ничем уже не поможешь. А где Виктория Петровна?

— Внизу, в столовой.

Он спустился к ней.

Виктория Петровна потом обиделась, что мы не сообщили ей сразу. А как? Во-первых, я не мог оставить Леонида Ильича ни на секунду. А во-вторых, я ей сообщу, а потом придут врачи, вдруг приведут Леонида Ильича в чувство, а Виктория Петровна уже будет лежать с сердечным приступом.

После Андропова, следом приехал Евгений Иванович Чазов. Подошел, посмотрел.

— Был теплый, — сказал я, — пытались привести в чувство.

— Ну что ж, все делали правильно. А где Андропов?

Евгений Иванович тоже спустился вниз.

Последними прибыли врачи-реаниматоры кремлевской "скорой помощи".

...Весь мир знал о состоянии здоровья нашего Генерального, а никакого, хоть самого скромного медпункта на даче так и не организовали. Даже дежурную медсестру не прикрепили. То, что Брежнев медиков не жаловал, считая себя здоровым, дела не меняет.

Это не халатность, это — преступление".

Евгений Иванович, Вы ничего не хотите нам рассказать?